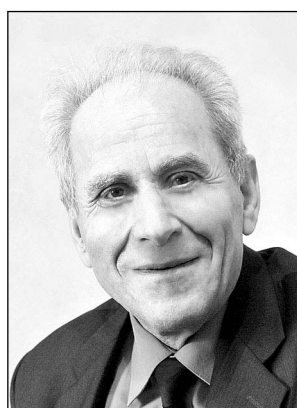

АКТУАЛЬНО

Экономика России и вторая волна кризиса

Г. Ханин
доктор экономических наук

Об этом уже немало говорят, и, на мой взгляд, есть серьёзные основания полагать, что экономика России либо вступает, либо находится накануне второй волны кризиса. Пишут пока об этом только некоторые экономические журналисты или очень богатые и независимые люди, но руководство России об этом молчит. Но так было и до осени 2008 года.

Рассмотрим несколько объективных показателей, в частности, итоги развития российской экономики в 2008—2011 годах.

В зеркале статистики

Если считать временем завершения кризиса достижение докризисного уровня производства, то он ещё продолжается. Достигнув в I квартале 2009 года пика падения в промышленности и строительстве, производство постепенно начало расти. Если верить данным Росстата, оно уже, пусть и незначительно, превзошло уровень 2007 года и по объёму промышленного производства (по добыче полезных ископаемых на 5,8 %, по обрабатывающему производству на 2 % и производству и распределению электроэнергии, газа и воды на 1,3 %), и по объёму ВВП. Но эти данные нуждаются в проверке. По промышленности я её там, где это было возможно, произвёл, исходя из объёма производства важнейших продуктов в натуральном выражении.

Хочу сразу оговориться, что индексы промышленной продукции исчислялись мною по невзвешенной среднеарифметической. При этом данные за 2011 год принимались на уровне 9-месячных результатов по сравнению с соответствующим периодом 2010 года.

Результаты получили следующие: топливно-энергетический комплекс — рост на 3,7 %, чёрная металлургия — минус 2,5 %, химическая промышленность — плюс 6,2 %, лесная и целлюлозно-бумажная — минус 5,6 %, промышленность строительных материалов — минус 7,2 %, инвестиционное машиностроение — плюс 6,6 %, пищевая промышленность — плюс 14,4 %, лёгкая — минус 25,9 %, машиностроение товаров культурно-бытового назначения — плюс 23 %, цветная металлургия — минус 10,5 %, среднеарифметическая цифра — 99,1 %.

Обращает на себя внимание одна несообразность. Между динамикой производства продукции чёрной и цветной металлургии и инвестиционного и потребительского машиностроения — очень заметный разрыв. Вряд ли он объясняется снижением металлоёмкости или даже только структурными сдвигами в машиностроении. Правда, произошло повышение доли внутреннего потребления в производстве продукции чёрной металлургии. Но и это не может объяснить всего разрыва. Бросается в глаза совершенно не характерный для данного периода значительный рост производства предметов культурно-бытового назначения. Очевидно, что речь идёт о создании в этот период многих сборочных предприятий, работающих преимущественно на импортных компонентах. Эти предприятия по объёму производства нельзя приравнивать к предприятиям полного производственного цикла. За исключением этой отрасли индекс составит 96,4 %. В качестве окончательной оценки по динамике промышленности я принял среднюю 97,5 %.

Из 36-ти важнейших видов средств производства по 21-му виду уровень 2007 года ещё не достигнут, по 15-ти достигнут. По предметам потребления в 2011 году объём производства составил 103,8 % к 2007 году. Из 18-ти промышленных предметов потребления по 8-ми уровень 2007 года ещё не достигнут, по 10-ти — превышен. В целом по промышленности он составил 100,3 % к 2007 году. Из 54-х видов продукции промышленности по 29-ти, или большинству, уровень

2007 года не достигнут. Правда, в перечне отраслей из-за отсутствия данных нет оборонной промышленности, но учитывая её нынешний малый удельный вес в общем объёме промышленности, считаю, что это мало повлияет на окончательный результат.

Обращает на себя внимание и тот факт, что наилучшим оказался как раз результат 9-ти месяцев 2011 года. В этот период среднеарифметическая индексов роста продуктов оказалась равной 108 %, даже больше официального индекса промышленной продукции, что всё же кажется преувеличением в свете данных о динамике производства электроэнергии и (меньше) грузовых перевозках транспорта. Но из 54-х продуктов снижение произошло в этот период только по 13-ти. Такой подъём часто бывает перед кризисом. Сказался и низкий исходный уровень, особенно по инвестиционным товарам.

Несколько выводов из сказанного. Во-первых, по-прежнему более быстро развивается в России добыча полезных ископаемых, несмотря на многократные призывы российских лидеров в этот период быстрее развивать обрабатывающую промышленность. Во-вторых, всё ещё быстрее растут отрасли, ориентированные на внешний рынок. В-третьих, быстрее развивается производство, ориентированное на потребительский, а не на инвестиционный спрос, хотя инвестиций в стране критически мало. Правда, последнее имеет место во время всех циклических кризисов, но в капиталистических странах этому предшествует огромный инвестиционный бум, а в России инвестиции сейчас меньше, чем в советский период, как минимум, в два раза.

Не произошло в этот период и роста производительности труда. Численность легально занятых в промышленности снизилась с 14,24 млн человек в 2007 до 13,3 млн человек в 2010 году, или на 6,7 %, примерно так же, как и продукция промышленности. Главную роль в выходе из первой волны кризиса сыграли рост мировых цен на нефть, субсидии и кредиты из Резервного фонда.

Более успешно в анализируемый период развивалось сельское хозяйство. Показатели Росстата по динамике заслуживают доверия. Поэтому приведу её без корректировки: по итогам девяти месяцев текущего года к уровню 2007-го 114,6 % (пересчёт по среднеарифметической индексов производства важнейших продуктов дал ещё более высокие результаты). Тем не менее, она ещё далеко не достигла уровня 1991 года. В сельском хозяйстве опасно ориентироваться на годовые данные. Более точную картину дают среднегодичные данные. По произведённому мною сравнению по четырём важнейшим видам продукции растениеводства и двум животноводства продукция сельского хозяйства в среднем за 2008—2011 годы превзошла уровень 2006—2008 годов лишь на 4,1 %, а по продукции растениеводства даже снизилась на 4,6 %. Возникает опасение, что подъём в сельском хозяйстве заканчивается. В этом нет ничего неожиданного: многолетняя недопоставка сельскохозяйственной техники и удобрений в сельхозпроизводство должны сказаться когда-нибудь и на его продукции. Заканчивается и структурная перестройка сельского хозяйства. При этом, возможно, на трёхлетних данных сказывается и разница в погодных условиях.

Статистика строительства является в современную Россию одной из наименее достоверных ввиду многообразия строительных объектов и традиционной недостоверности первичных данных, а также огромного объёма теневой экономики. Росстат оценивает объём строительства в 2011 году (по итогам 9-ти месяцев) в 104,9 % к 2007 году. Есть все основания считать эту оценку сильно завышенной. Даже приоритетное в этот период жилищное строительство составило 98 % к 2007 году. Как показывают мои многолетние исследования, динамика продукции строительства обычно близка к динамике продукции промышленности строительных материалов. Простой здравый смысл подтверждает это соотношение. Таким образом, обоснованно утверждать, что она составила примерно 82,8 % к 2007 году.

Из отраслей сферы услуг отмечу только перевозки грузов, необходимые для расчёта индекса ВВП. Перевозки грузов всеми видами транспорта составили к 2007 году 96,9 %, в том числе ведущим железнодорожным транспортом 92,3 %. Таким образом, и по транспорту уровень 2007 года не достигнут. Скорее всего, уровень потребления населения вернулся к уровню 2007 года. Об этом говорят данные по некоторым предметам потребления различных слоёв населения в натуральном выражении (мясо, легковые машины) в 2007 и 2010 годах.

Симптомы второй волны

Экономическая логика такова, что приближение экономики России к докризисному уровню сделало её предрасположенной к новому витку экономического кризиса. Так ведь было и летом 2008 года, когда она вышла на пик своих производственных возможностей при нынешнем экономическом механизме.

Проще всего увидеть поворот к кризису в промышленности, которая быстрее других отраслей реальной экономики реагирует на кризисные сигналы. Официальные оценки индекса промышленной продукции пока этот поворот фиксируют слабо, что неудивительно в силу их искажённости. Но есть более надёжные индикаторы динамики промышленности и всей экономики. Я имею в виду данные по таким относительно надёжным индикаторам, как производство электроэнергии и грузовые перевозки, которые в 2011 году поквартально имеют тенденцию к снижению.

Осенью 2011 года произошли и другие явления, обычно предшествующие финансовому кризису. Заметно упали курсы акций российских компаний, усилилась утечка капитала за границу, упал курс рубля к доллару и евро, резко замедлилось кредитование экономики, ослабла ликвидность банковской системы. В октябре 2011 года сменилась тенденция в динамике оптовых цен: вместо тенденции увеличения темпов роста по сравнению с 2010 годом за 9 месяцев произошло замедление темпов роста, что говорит о трудностях сбытом. Очень важно, что резко возросла неуверенность в будущем у предпринимателей и населения, что отражается в опросах населения и предпринимателей. В октябре впервые за много месяцев выросла безработица, что всегда сопутствует экономическим кризисам и является их индикатором.

Пока все эти неблагоприятные симптомы не носят критического характера, но являются тревожными.

О причинах кризиса

Ещё в начале 2008 года экономисты спорили, какую форму примет кризис. Выдвигались следующие возможные его траектории: Y,W,L. Я тогда был сторонником концепции W и предсказывал, что в случае неизменного экономического курса России ожидается 10—12 очень непростых лет. Я исходил из длительной тенденции сокращения производственного потенциала и неспособности российского правящего слоя осуществить модернизацию экономики, растущих трудностей западной экономики и общества.

Применительно к западной экономике аналогичной точки зрения придерживался ряд авторитетных западных экономистов.

В настоящее время, когда новая волна кризиса только обозначается, основания для этой точки зрения только возросли. При огромном влиянии на экономическое развитие России внешних факторов большое значение приобретает положение в экономике западных стран, на которые приходится большая часть российских внешнеэкономических связей. А там, как уже очевидно, тоже развивается новая волна кризиса. Теперь уже не в связи с крахом рынка ипотечных бумаг, а в связи с долговым кризисом пока только Западной Европы, не менее опасным, чем кризис ипотечных бумаг.

Как и в 2008 году, российские экономисты спорят о причинах нынешнего (или грядущего) российского экономического кризиса. Одни связывают его с внешними факторами, обращая внимание на замедление экспорта. Другие — с замедлением кредитования экономики, третьи — с начавшимся сдерживанием государственных расходов.

Я полагаю, что, как и в период первой волны кризиса, первоочередное значение имеют внутренние факторы, а внешние лишь им способствуют. Российская экономика остаётся не модернизированной и зависимой от состояния рынка нескольких экспортных товаров. Она почти исчерпала свои производственные возможности. И это главное.

Возможные размеры и продолжительность кризиса

Есть соблазн ориентироваться при прогнозировании масштабов и хода кризиса на предыдущий период. Но история экономических и финансовых кризисов показывает, что каждый из них всегда отличается большим своеобразием. Предыдущий кризис в западном мире отличался крайне бурным его началом: крахом целого ряда крупнейших финансовых институтов, стремительным падением курсов акций. Пока ничего сравнимого с этим нет. И это

порождает иллюзии менее болезненного кризиса и в мире, и в России.

Между тем, сейчас, как мне представляется, опасностей ещё больше. Долговой государственный кризис может оказаться опаснее ипотечного. Огромными долгами опутаны все государства мира. В некоторых из них они на критическом уровне. Вполне реальное банкротство нескольких государств Западной Европы намного опаснее банкротства «Леман Бразерс», потрясшего мировую финансовую систему в 2008 году. Активы и долги, скажем, Италии и Испании намного больше, чем у «Леман Бразерс».

В 2008—2009 году мировой финансовой кризис заливали деньгами из бюджета, создав намного больше проблем, чем решив. Теперь приходится увеличивать налоги и сокращать бюджетные расходы, а это, как известно, приводит к углублению кризиса. Для России кризис западного мира чреват двумя опасностями. Во-первых, сокращением спроса на экспортные товары. Во-вторых, падением мировых цен на топливо и сырьё. Так, в начале 2008 года мировые цены на нефть упали в три раза.

К тому же, нынешний кризис может оказаться в западном мире несравненно более продолжительным. Канцлер Германии А. Меркель недавно говорила о 10-ти годах, необходимых для приведения в порядок финансов Западной Европы.

Следует также иметь в виду, что по прогнозам многих зарубежных и российских экономистов — и моим расчётам — по промышленности КНР в ближайшее время можно ожидать значительного замедления развития экономики Китая, что ещё больше осложнит положение в экономике России, ориентирующуюся в последние годы в своих внешнеэкономических связях все больше на Восток.

Для России дело осложняется тем, что Резервный фонд теперь примерно в 4—5 раз меньше, чем в 2008 году. Правда, улучшилась структура внешней задолженности — сократилась доля краткосрочной.

И, самое главное, опять напомню, что эти внешние негативные влияния накладываются на исчерпание производственного потенциала. На этот раз не только производственных мощностей, но и трудовых ресурсов. В ближайшее десятилетие внутренние трудовые ресурсы сократятся на 10 млн человек. А увеличение ввоза трудовых ресурсов чреват крупнейшими социальными потрясениями. Вполне возможна продолжительность кризиса, если ничего серьёзного не предпринимать, в 10 и более лет. Так уже было в мире в 30 годы XX века. В свете приведенных данных не может не вызывать изумление обсуждение вопроса в политических и научных кругах РФ: будут ли у нас ежегодные темпы роста ВВП 4 % или 6—7 %?

Что предпринять?

Говоря о текущем кризисе, следует, прежде всего, избавиться от иллюзий, что есть рецепты его быстрого преодоления. Их нет ни у правых, ни у левых. О стратегии в экономическом развитии я писал ещё семь лет назад (статья «Технология экономического рывка в России» опубликована в ЭКО № 10 2004 года). Она включала решение следующих задач: значительное увеличение доли накопления в ВВП, значительное увеличение вложений в человеческий капитал при обновлении соответствующих институтов, повышение мотивации квалифицированного труда, формирование национальной идеи, создание сильного и умного государства, обновление правящего слоя, использование внешнеэкономических связей для целей экономического развития.

Населению России необходимо откровенно сказать, что его ждут многие годы материальных затруднений и упорного труда. По моим вместе с Д.А. Фоминым подсчётам, для обеспечения ежегодного роста ВВП только на 3 % необходимо дополнительно вкладывать в увеличение физического и человеческого капитала ежегодно примерно 10 триллионов рублей — почти в два раза больше, чем в настоящее время. Это означает почти двукратное сокращение личного потребления домашних хозяйств, прежде всего и больше всего, разумеется, у наиболее состоятельных слоёв населения. И это возможно, на мой взгляд, только при мобилизационной экономике и политике (желательно, в режиме мягкого авторитаризма, при всём моем внутреннем неприятии оно). Подробнее все расчёты и механизмы такого хозяйственного манёвра изложен в нашей совместной с Д.А. Фоминим статье «Деньги для модернизации», опубликованной в журнале «Свободная мысль» № 1 за 2011 год.